

Пока весь мир шиноби бурлил, обсуждая предательство Орочимару, Фуджин не обращал на это никакого внимания. Все его мысли были поглощены тренировками. Две недели упорной работы над дзюцу трансформации наконец принесли плоды: техника достигла приемлемого уровня, хотя Фуджин понимал, что есть куда расти.

Следующим этапом стала отработка дзюцу замены. Оно оказалось гораздо сложнее двух предыдущих. Чтобы освоить его хотя бы на базовом уровне, потребовалось вдвое больше времени. И всё же результат оказался не совсем таким, как представлял себе Фуджин.

— Хм, — размышлял он, — по сути, эта техника — всего лишь ловкое отвлечение внимания. Главное — уловить момент, когда противник теряет концентрацию, и в этот самый миг молниеносно заменить себя каким-нибудь предметом. Никакой телепортации, увы. Так что против более сильного противника или обладателя Шарингана этот трюк не пройдет. Да и предмет должен быть под рукой, иначе дзюцу выполнить куда сложнее. Логично, впрочем. Мгновенная замена была бы читерством, учитывая, что эту технику изучают все в академии.

— Вариаций у техники, правда, хватает. Можно использовать гендзюцу или дзюцу трансформации, чтобы как следует запутать врага. Нити чакры помогут притянуть предмет, если он далеко. Говорят, можно даже использовать упрощенное дзюцу призыва, чтобы в мгновение ока окружить себя предметами и смыться.

— Пусть техника не так крута, как я думал, но всё равно очень полезная. Умение незаметно отвлекать внимание — важный навык для любого шиноби. Пригодится во множестве ситуаций. Надо бы довести её до автоматизма, чтобы выполнять без печатей. Но сейчас главное — дзюцу Мерцание тела. И ещё нужно пару дзюцу побега освоить, стихии ветра и земли.

Почти два месяца Фуджин упорно тренировался, выжимая из себя всю чакру до последней капли. Такой подход благотворно сказался на его запасах чакры, которые за это время заметно выросли.

Параллельно Фуджин рыскал по библиотеке в поисках свитков об увеличении запасов чакры. Два свитка нашлись без труда. В первом говорилось, что чакра растёт вместе с физическим и духовным развитием, то есть её можно увеличить с помощью физических упражнений и медитации.

Во втором свитке запасы чакры сравнивались с мышцами. Как физические нагрузки укрепляют мышцы, так и напряжение чакры увеличивает её запасы. Вывод: чтобы увеличить запасы чакры, нужно использовать её до полного истощения.

Именно эти два метода и использовал Фуджин, что объясняло стремительный рост его запасов чакры.

Помимо этого, он наткнулся на несколько других теорий и способов. В одном свитке упоминалось использование природной чакры, то есть Режима отшельника, который увеличивает запасы чакры и делает её мощнее на время действия режима.

В другом свитке говорилось об увеличении клеточной активности. Если сделать клетки более активными, можно извлекать из каждой клетки больше чакры, тем самым значительно увеличивая её запасы. В качестве бонуса — улучшение физической формы. Эта теория заинтересовала Фуджина. К сожалению, способ повышения клеточной активности не описывался.

— Сомневаюсь, что повысить клеточную активность так уж просто, — размышлял Фуджин. —

Иначе этот метод был бы широко распространен. Интересно, кто автор этой теории? Может, удастся когда-нибудь с ним связаться.

Дочитав свиток до конца, Фуджин увидел имя автора. Сначала он удивился, а потом хмыкнул:

— Ну конечно, этот змеиный ублюдок! Тьфу ты, тупиковый путь. Может, если повезет, удастся найти что-нибудь полезное в его лабораториях. Шансы, конечно, мизерные. Или можно попробовать обратиться к Цунаде. Её знания о человеческом теле могут превосходить знания Орочимару. К тому же, она была его напарницей. Вполне возможно, она помогала ему в этих исследованиях. Ладно, ещё одна задачка на будущее!

Остальные теории оказались либо неполными, либо опасными в долгосрочной перспективе. Фуджин вздохнул и вернул свитки на место.

— Похоже, единственный вариант — обратиться к Гэнки, — подумал он. — Вот только как объяснить, зачем мне увеличивать запасы чакры? Он же первым делом спросит, почему у меня вообще возникает такая необходимость. Не могу же я сказать, что самостоятельно тренируюсь в базовых техниках. Если он расскажет коллегам, рано или поздно об этом узнают Хирузен и Данзо. Шестилетний сирота, владеющий тремя основными техниками ниндзюцу, — прямая дорога в Корень!

Освоил три базовые техники, Фуджин снова вернулся к другим аспектам тренировок. Последние два месяца он меньше времени уделял метанию сюрикенов, забросил лепку из глины, перестал практиковать контроль чакры и медитировал только после полного истощения.

Из трех техник он не планировал особо заморачиваться с дзюцу клонирования, так как в будущем собирался заменить его теневыми и стихийными клонами. Дзюцу трансформации было очень сложно довести до совершенства, поэтому он решил сосредоточиться только на внешнем виде.

А вот дзюцу замены он хотел освоить в совершенстве. Настолько, чтобы выполнять его мгновенно, без печатей.

За эти два месяца он также значительно продвинулся в тренировке стихий земли и ветра во время лекций. Теперь он мог в мгновение ока превратить камень в пыль или разрезать его надвое.

Однажды произошел забавный случай: его парта оказалась завалена каменной крошкой, и Фуджину пришлось тихонько убирать её после занятий.

После этого инцидента он перестал крошить камни в классе. Чем же заняться во время лекций? К сожалению, он не смог придумать подходящую замену тренировке стихии земли. Поэтому он решил сосредоточиться на стихии ветра и начал носить с собой небольшой кусок металла, пытаясь разрезать его.

В течение следующих месяцев Фуджин начал выходить из дома и бродить по улицам Конохи, используя дзюцу трансформации, чтобы превратиться в случайного подростка. Он нашел множество укромных уголков в маленьких лесочках, разбросанных по Конохе, и начал осваивать лазание по деревьям. Это было похоже на ходьбу по стенам, только поверхность деревьев была более шероховатой. Спустя час он уже свободно лазил по деревьям и перешел к ходьбе по воде. Кроме того, он прочитал о печати гравитации и нескольких печатях подавления.

Прошел еще один месяц. До выпускных экзаменов оставалось меньше месяца. Фуджин задумался, не пора ли начать готовиться.

— Ещё 25 дней до письменных экзаменов, — подумал он. — Рановато!

Но, немного поразмыслив, вздохнул:

— Ладно, это мой первый экзамен в этом мире. Надо бы с ним разобраться.

Готовясь к экзаменам, он заметил, что учебная программа здесь сложнее, чем в его предыдущем мире. Вероятно, она рассчитана на детей 9-10 лет, а не 6-7. Интересно, будет ли программа старших классов представлять для него хоть какую-то сложность.

Наконец наступили выпускные экзамены. Фуджин усмехнулся, глядя на то, насколько серьезно все к ним относились.

На письменных экзаменах Фуджин был уверен, что ответил на все вопросы правильно. Правда, он не знал, как справились остальные. Через два дня после письменных экзаменов должны были состояться остальные испытания. Фуджин догадался, что учителя хотят сначала проверить письменные работы, чтобы Хокаге смог наградить победителя прямо на месте.

День начался с соревнования по концентрации листа. Фуджин, уже освоивший ходьбу по воде, был вполне уверен в своих силах. Учитель объявил начало соревнования. Первый участник, парень из клана Инузука, уронил лист уже через две минуты. Более половины класса выбыло в течение первых четырех минут. Фуджин слышал их разочарованные стоны. Через 10 минут в соревновании оставалось только 9 учеников.

Спустя 15 минут боролись только Сузуки Фуджин, Хьюга Хана, Сендзю Тэру, Шимура Нобу и Учиха Йории. В этот момент Фуджин услышал, как Йории застонал. По упражнениям, которые они выполняли в классе, Фуджин знал, что максимум, на что способны остальные, — это 20 с небольшим минут. Сендзю Тэру уронил лист на 19-й минуте, Нобу — на 21-й, а Хана продержалась до 22-й. Фуджин решил создать себе запас очков, которые он неизбежно потеряет на турнире по тайдзюцу. Он хотел остановиться примерно через полчаса и намеренно уронил лист на 33-й минуте. Пусть он и превзошел своих одноклассников, но не слишком беспокоился о том, что привлечет много внимания. Ведь в прошлом году Итачи не ронял лист целых два часа! Ходили слухи, что его даже попросили прекратить!

Открыв глаза, Фуджин увидел, что несколько детей смотрят на него с завистью, а Йории чуть ли не закипел от злости.

Следующим было соревнование по метанию сюрикенов. Йории, Тэру, Нобу, Фуджин, Хока и еще пара ребят показали максимальный результат. Фуджин, заметив, как помрачнел Йории, подумал:

«Да, этот конкурс для него — как нож в сердце. Насколько я видел, Йории способен очень точно попадать в неподвижную цель, даже находясь в движении. И в движущуюся цель он попадает довольно хорошо, хотя и не всегда точно в центр. К сожалению, экзамен оказался не слишком сложным, и многие смогли с ним сравняться. Если бы не это, только Тэру и, возможно, Нобу смогли бы ему составить конкуренцию».

На соревнованиях по тайдзюцу Хьюга Хока занял первое место, за ним следовали Тэру и Хана. Фуджин занял четвертое место, а Йории и Нобу — пятое и шестое соответственно. В четвертьфинале Фуджин победил Йории. Надо признать, техника Йории была лучше, но он

уступал Фуджину в физической силе. В полуфинале Фуджин проиграл Хоке, а в бою за третье место — Хане.

«Вот же ж Хьюги, крепкие орешки! — подумал Фуджин. — Драться с ними в рукопашную — себе дороже! Даже Тэру, хотя он хорошо сражался в стиле Сендзю, в конце концов проиграл. Если я встречу этих Хьюг на экзаменах на чуунина или где-нибудь еще, обязательно запасусь кучей взрывных печатей, чтобы держаться от них подальше!»

Хирузен пришел посмотреть на соревнования по тайдзюцу. Фуджин заметил, что все были намного агрессивнее обычного, особенно Хана. Он задумался, было ли это связано с экзаменами или с присутствием Хокаге.

Когда все экзамены закончились, учителя объявили небольшой перерыв, пока они подсчитывали окончательные баллы.

<http://tl.rulate.ru/book/58469/3309978>